

Большие уши Юань Цзюэ продолжали трястись. Даже его хвост несколько раз вилял взад-вперед, вызывая прохладный ветерок.

Заметив прохладу позади себя, господин серый волк быстро понял, что его хвост и уши позорно предают его. Он тут же закрыл свой большой рот.

Он ясно помнил, что она обещала превратить его в вяленого волка. Хотя она и помогла ему, позаботившись о его культе, как волк, который не доверяет посторонним, он не мог поверить ей так быстро.

Он просто подумал, что эта маленькая женщина, которую привезли сюда, была глупой и немного жалкой.

«Да, сейчас она была такой жалкой. Она выглядела так, словно слабый ветер мог сбить ее с ног. Если я выгоню ее, она умрет. »

«Я также использовал ее травы. Я мог бы (неохотно) позволить ей остаться здесь на несколько дней. В конце концов, эта глупая женщина действительно считает меня своим мужем. »

Однако она понятия не имела, насколько серьезны его раны. Он был демоном, который повредил его демоническое ядро. Он был искалечен и ослеп. Даже если бы он смог сохранить свою жизнь, он не жил бы нормальной жизнью.

Сейчас она была слаба, как ребенок. Вот почему она инстинктивно считала его, который казался ей очень могущественным, своим мужем. Это был просто инстинкт человеческой расы.

Что до него, то он был серым волком, который, казалось, был проклят при рождении. Все демоны и люди, которые когда-то были близки к нему и хорошо относились, со временем становились крайне невезучими. Некоторые из них даже погибли. Даже цветы и прочая растительность не были исключением из этого правила.

После многих лет экспериментов он решил, что расстояние в один метр будет безопасным. Иногда Юань Цзюэ подозревал, что он подсознательно пожирает жизненную силу окружающих его людей, и именно поэтому эти люди умирали.

Это была одна из причин, почему демоны племени Огненных волков так боялись его.

Он хотел убить Жуань Цюцю раньше, но его серьезные травмы затуманили его мозг, поэтому он забыл об этом деле.

В сердце Юань Цзюэ была неопишуемая горечь. Он посмотрел на каменное ложе своим демоническим сознанием, которое было почти истощено. Он «увидел», как Жуань Цюцю медленно садится. Звериная шкура, пропитанная его запахом, все еще была обернута вокруг

нее.

Она улыбнулась его уродливой демонической форме и мягко сказала:

— Муж. Спасибо.

У господина большого злого волка закружилась голова. Увидев ее улыбку, он снова погрузился в темноту.

Он медленно улегся в углу пещеры. Его большая опущенная голова была обращена к Жуань Цюцю, но он этого не замечал. Он не закрывал глаз, и казалось, что он смотрит на нее.

«Я только что привел ее обратно в пещеру. Это был всего лишь пустяк, но она поблагодарила меня за это. Может ли она перестать называть меня мужем? Я решил позволить ей остаться здесь всего на несколько дней. Как только метель закончится, я найду племя, которое будет дружелюбно относиться к людям, и отошлю ее прочь. »

Большой хвост господина большого злого волка раздраженно заметался взад-вперед. Он самоуничижительно подумал: «Что же это такое? Когда волк стоит у края смерти, становится ли его сердце добрым? »

«Ей лучше перестать называть меня мужем. Если бы она знала, что для нее хорошо, она бы также перестала со мной так обращаться. В противном случае, я могу передумать и оставить ее с собой. Несмотря на мое проклятое существование, я потащу ее вниз и заставлю упасть в ад вместе со мной. »

Всевозможные человеческие выражения мелькали на его мохнатой и жалкой волчьей морде.

Сквозь слабый свет костра Жуань Цюцю видела все виды эмоций. Там были печаль и горе, потеря, боль, сочувствие и даже немного злобы и борьбы.

Его большие уши также участвовали в демонстрации его эмоций. Иногда они слегка дрожали. В других случаях они складывались и расплющивались. В конце концов, казалось, что он принял решение. Его два уха мягко лежали на голове, выглядя очень вялыми.